

Интервью руководителя СУ СК России по Ярославской области Олега Липатова информационному агентству "Ярновости"

«За тридцать лет службы мне ни разу не предлагали взятку» 25 июля в России впервые будут отмечать День сотрудника органов следствия Российской Федерации. Этот праздник официально учредили прошлым летом, и дата была выбрана не случайно: в этот день в 1713 году указом Петра I была создана "Следственная канцелярия гвардии майора Волконского" - первый в истории России следственный орган, подчиненный непосредственно главе государства. О том, что такое следствие в наши дни, мы беседовали с руководителем СУ СКР по Ярославской области Олегом Липатовым.

- Олег Игоревич, любого начальника принято спрашивать о результатах работы. В ответ, как правило, звучат сухие цифры статистики за отчетный период, которые на самом деле мало кому интересны. Поэтому я поставлю вопрос иначе: как лично Вы оцениваете работу

ярославского следственного управления?

- Когда руководитель заявляет, что его ведомство работает хорошо, это звучит немного странно и даже смешно: получается, сам себя не похвалишь - никто не похвалит. Я отвечаю так: все, что положено делать по закону, мы делаем. И делаем на достойном уровне. Мы крепкие, добротные середняки. Хотя кое-чем мы все же выделяемся. Например, у нас очень хороший процент раскрываемости убийств. В первом полугодии из девяноста случаев остались нераскрытыми только три. Стопроцентная раскрываемость изнасилований и насильственных действий сексуального характера. Неплохо работаем и по коррупционным преступлениям.

- Ярославских коррупционеров вся Россия обсуждает...

- Это верно, но общественность обращает внимание только на те дела, где замешаны политики или чиновники высокого ранга. Но ведь преступления коррупционной направленности этим не ограничиваются: мы расследуем дела, в которых фигурируют и сотрудники полиции, и сотрудники УФСИН, и судебные приставы. Да, наверное, общественности они менее интересны, чем дела в отношении людей "с именем", но это, согласитесь, не повод считать их чем-то второстепенным.

- О резонансных делах Вы довольно подробно рассказали на недавней пресс-конференции (здесь гиперссылка на материал по Урлашову от 21.07.2014). А вот если говорить о деле бывшего директора ИРСИ Григория Родина, которого подозревают в хищении бюджетных средств, то здесь возникла какая-то странная ситуация: в свое время Вы заявили о том, что расследование дела будет завершено в кратчайшие сроки, однако Родин до сих пор находится в федеральном розыске...

- К сожалению, в тот момент, когда к нам поступили материалы по Родину, его уже не было на территории Российской Федерации. Наверное, здесь недоработка и наших сотрудников, и полицейских. Впрочем, он все равно никуда не денется - есть механизм выдачи преступников, зафиксированный в международном праве. У нас недавно человека из Греции привезли, а недавно мы поставили вопрос о выдаче педофила из Великобритании. У нас до сих пор числится в розыске небезызвестный Ян Андреев, он сейчас в Израиле.

- Но ведь Великобритания и Израиль преступников обычно не выдают или бывают исключения?

- Совершенно не обязательно требовать ареста преступника в какой-то определенной стране. Он может поехать на отдых или к родственникам в другое государство, а задержать его, скажем, в аэропорту - дело техники. Такие случаи у нас бывали. Да и сам человек может пойти на контакт со следствием. Тот же Ян Андреев писал нам, что хочет приехать и дать показания, но потом, видимо, передумал.

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

- Когда речь идет о коррупционном преступлении, то подозреваемого в большинстве случаев заключают под стражу. Более мягкая мера пресечения - скорее, исключение, чем правило. С чем это связано?

- Если вспомнить дело бывшего председателя облзбиркома Дениса Васильева, то он как раз все время расследования находился под домашним арестом, а не в СИЗО. Почему? Да потому что он активно сотрудничал со следствием, написал явку с повинной, возместил нанесенный им ущерб. Нам очень важно, чтобы человек был правдив, чтобы рассказал в подробностях, что он сделал. К сожалению, коррупционные преступления относятся к категории предельно циничных. Человек, который привык решать все свои вопросы за деньги, оставаясь на свободе, может попытаться подкупить свидетелей, с кем-то договориться и так далее. Я не говорю уже о том, что такие преступления обесценивают само понятие государства: один гражданин решает вопросы за деньги, а другой не может решить никак.

- А с Вами пытались когда-нибудь решить вопрос за деньги?

- За почти тридцать лет службы - ни разу. Ни за деньги, ни без денег. Дают тому, кто готов взять. Если человек своим поведением показывает, что он готов решить какой-то вопрос, то ему, конечно, предложат. Я всегда молодым следователям говорю: у вас есть самый главный документ - Уголовно-процессуальный Кодекс, вот в рамках этого документа и общайтесь. Есть свидетели, есть потерпевший, есть обвиняемый, и в УПК четко написано, как с ними общаться. Все остальные разговоры - это дело оперативников, у них работа такая.

- С другой стороны, как только речь заходит о каком-то резонансном деле, мы слышим от адвокатов, что следователь или работает по заказу, или получил команду сверху, или просто некомпетентен. Конечно, иногда это оказывается правдой, но все же - не обидно такое выслушивать?

- Мы привыкли. Это не вчера началось. Когда я только пришел работать следователем, адвокаты были намного сильнее, чем теперь. Ведь в советские времена для того, чтобы стать адвокатом, нужно было пройти очень серьезную школу, положительно себя зарекомендовать. Не хотел бы обижать нынешних представителей адвокатуры, но факт остается фактом. Так вот, даже тогда позиция адвоката зачастую строилась на нападении на следователя - мол, безграмотный или ангажированный. Такие доводы, на мой взгляд, звучат, когда сказать больше нечего. Кто мешает спорить по квалификации преступления, по объему доказательств? Никто. Вот посмотрите сами: у нас в стране один процент оправдательных приговоров. Это о чем говорит? О карательной судебной системе, как утверждают некоторые правозащитники? А может быть, это как раз говорит и о качестве работы адвокатов?

- В начале нашей беседы мы говорили о раскрываемости убийств. Но ведь это, наверное, не очень сложно? Большинство убийств совершается на бытовой почве, так что здесь не нужно что-то особо доказывать.

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

- Не скажите. "Бытовуха" сейчас и "бытовуха" десять лет назад - это две разные вещи. Раньше действительно все было просто: приезжаешь - вот лежит жена, сидит муж с ножом, с ножа капает кровь, он сидит и плачет - "я убил". Сейчас таких ситуаций, поверьте мне, очень и очень мало. Люди стали намного хитрее, пытаются замести следы кого-то оговорить, скрыться от следствия. Конечно, раньше никто сам в тюрьму не приходил, но все же работать было существенно проще.

- Следственный комитет - структура относительно молодая. Идею слияния следственных органов разных ведомств в единое подразделение многие восприняли неоднозначно. Можно ли сегодня сказать, что эта идея доказала свое право на жизнь?

- Более чем. Конечно, многое еще предстоит сделать. Следователи должны иметь хорошую материально-техническую базу, транспорт, помощников. Тогда с них можно будет спрашивать. Наш опыт показывает, что какие-то громоздкие структуры не нужны - необходимы относительно небольшие, но эффективные подразделения. Мы еще в начале пути, так что на празднике нам с коллегами будет, что обсудить. А мы пригласили не только наших сотрудников, но и следователей из полиции, ФСБ, Госнаркоконтроля. Ведь следователь - всегда следователь, а форма и принадлежность к ведомству - вопросы второстепенные.

Беседовал Антон ТУМАНОВ

24 Июля 2014

Адрес страницы: <https://sledcom.ru/press/interview/item/507990>